

2 ЦАРСТВ

Урок 30, главы 19 и 20.

Сегодня нам многое предстоит обсудить, и мы будем продвигаться вперёд довольно быстрыми темпами. Однако вскоре я собираюсь сделать небольшое отступление на несколько минут, чтобы подчеркнуть то, что некоторые могут оценить, а другие - нет, поэтому, пожалуйста, потерпите меня.

Мы возобновим наше исследование с того, что Давид возвращается из своего довольно короткого пребывания в Маханаиме, на другом берегу реки Иордан, и направляется обратно в Иерусалим. Восстание Авессалома окончено, заключен мирный договор, только что состоялась церемония повторной коронации в Галгале, на которой Давид вновь провозглашён царём Израиля, и теперь по дороге домой Давид встречается с персонажами, которых он уже встречал, уходя из города и спасаясь бегством всего несколькими неделями ранее.

Одним из первых, кто поприветствовал его, был престарелый Семей, вениамитянин, который положился на милость Давида, понадеявшись, что по ближневосточной традиции недавно коронованный царь дарует помилование за проступки своих подданных, и он также получит помилование. Хотя один из командиров Давида (Авесса) хотел покончить с Семеем на месте, вечно политизированный Давид поступил ожидаемо и даровал Семею помилование (по крайней мере, на время). То, что Семей привёл с собой 1000 своих соплеменников, чтобы поприветствовать Давида, несомненно, имело какое-то отношение к решению Давида. Мы читали текст из 2 главы 3 книги Царств, в котором сказано, что на смертном одре злопамятный Давид приказал Соломону казнить Семей за то, что тот проклял Давида (спустя годы после того, как это произошло), и, как послушный сын, Соломон выполнил его просьбу.

Следом, чтобы приветствовать Давида, появился Мемфивосфей, хромой внук Саула. Давайте начнём нашу историю с этого момента. Откройте свои Библии на 19 главе 2-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 19-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ с 25 стиха до конца главы.

Несколькими стихами ранее мы узнали, что Сива, расчётливый и пронырливый управляющий поместьем, который теоретически работал от имени своего господина Мемфивосфея, приветствовал Давида, когда тот буквально пересекал воды реки Иордан, Сива привёл с собой 15 сыновей и 20 своих личных слуг (таким образом, мы видим, что Сива всё устроил так, что слабый и неуверенный в себе Мемфивосфей совершенно не контролировал

своего собственного управляющего). Идея, конечно, состояла в том, чтобы его заметили и запомнили, как человека, который остался верен царю Давиду во время чрезвычайного положения в стране, и это было сделано в надежде снискать расположение царя. Кроме того, по решению Давида, Сива теперь был хозяином бывшего поместья царя Саула и, следовательно, влиятельным аристократом.

В стихе 25 говорится, что искалеченный Мемфивосфей не ухаживал за своими ногами, не подстригал бороду и не стирал свои одежды со дня бегства царя, это было традиционным выражением траура. Но когда Давид увидел его, первым вопросом, сорвавшимся с его уст, был: «Почему ты не пошёл со мной, Мемфивосфей?»

Я объяснял на нашем последнем уроке, что возвращение Давида в Иерусалим, чтобы возобновить своё царствование, является либо очень хорошей аналогией возвращения Мессии **Йешуа** во время Его 2-го пришествия, либо это действительно и есть пророческое событие. Существуют разные взгляды на этот вопрос (некоторые учёные не видят никакой связи вообще), но моё мнение таково, что это, вероятно, пророчество. И на прошлом уроке я использовал один из нескольких элементов возвращения Давида из изгнания, чтобы объяснить хорошо известное новозаветное пророчество, которое в ином случае является не более, чем ненужным утверждением сомнительной ценности. Это утверждение о том, что, когда **Йешуа** вернётся, это будет подобно молнии, которая пронесётся с востока на запад. Я напому вам, что молния вовсе не ограничена перемещением с востока на запад и случайным образом перемещается в любом конкретном направлении (и, кстати, древние это прекрасно знали). Я убеждён, что это новозаветное пророчество исполняется по образцу возвращения Давида для восстановления своего царствования (2-е пришествие Давида, если хотите), в котором Давид путешествует с востока (из Трансиордании) на запад (в Иерусалим на западном берегу Иордана). Я вижу в отношениях Сивы и Мемфивосфея с царём Давидом, картину аналогичную отношениям **Йешуа** со своими собственными братьями, еврейским народом, и с возможным привлечением языческой церкви. Давайте теперь поговорим об этом подробнее.

Давайте сначала вспомним, кто такие Мемфивосфей и Сива. Мемфивосфей - искалеченный еврей, который был внуком царя Саула, сыном друга Давида Ионафана. Он скрывался, когда Давид впервые взойшёл на трон, потому что боялся, что царь Давид сделает то, что обычно делают многие цари, когда они получают корону: они устраняют всю семью бывшего царя. Но Давид испытывал такое уважение к царю Саулу и такую любовь к Ионафану, что послал за Мемфивосфеем и решил заботиться о нём, как о прямом члене царской семьи.

Сива был язычником, которого поставили управлять значительным имуществом Саула после того, как царь Саул, его сыновья и большинство его ближайших родственников были убиты в битве с филистимлянами. После смерти Саула его единственный оставшийся сын Иевосфей на короткое время стал царём, но затем он тоже был убит, положив конец притязаниям колена Вениаминова на трон Израиля. Таким образом, по сути, этот управляющий поместьем из неевреев, Сива, внезапно обнаружил, что он не просто служащий, отвечающий за значительное царское поместье, но и что над ним никто не властен. Он только что выиграл в лотерею, по крайней мере, так ему казалось.

Когда Давид вернул Мемфивосфея из укрытия, он отдал ему старое поместье Саула и сказал Сиве, что теперь его хозяин Мемфивосфей. Излишне говорить, что это не слишком понравилось язычнику Сиве, и он, очевидно, начал строить планы, как отодвинуть Мемфивосфея и снова наслаждаться положением, которого он достиг после смерти **Ишбошета**. Восстание Авессалома и временное отсутствие Давида на троне предоставили Сиве как раз ту возможность, в которой он нуждался, чтобы перелезть через Мемфивосфея и вернуться на вершину лестницы.

Вспомните, что, когда Давид направлялся к Масличной горе, к нему подошёл Сива с несколькими ослами, нагруженными едой и вином в качестве прощального подарка. Давид спросил Сиву, почему его хозяин не пришёл выразить сочувствие ему по такому мрачному поводу, и тот ответил, что Мемфивосфей не только не видел необходимости приходить, но и считал этот день счастливым, потому что теперь трон вернётся к колену Вениамина, собственному колену Мемфивосфея. Разгневанный и оскорблённый Давид сказал Сиве, что всё, чем раньше владел Мемфивосфей, теперь принадлежит Сиве.

Прошло несколько недель или месяцев, восстание Авессалома было подавлено, и теперь, когда Давид возвращается домой, здесь стоит Мемфивосфей, и Давид обвиняет Мемфивосфея в том, что он не проявил лояльности, последовав за ним. Мемфивосфей говорит, что он намеревался это сделать, но Сива обманул его. Мемфивосфей как раз собирался седлать осла, чтобы сопровождать царя в изгнание, но, поскольку он был хромым, он не смог сделать это быстро. Тем временем Сива разгадал намерения Мемфивосфея, и, по сути, украл имущество Мемфивосфея и несколько его ослов и преподнёс их царю Давиду в подарок от себя, а затем солгал ему о Мемфивосфее. Результатом стало то, что по несправедливому приказу Давида нееврей Сива стал хозяином поместья, которое всегда предназначалось для еврея Мемфивосфея.

Оглядываясь назад на столетия, мы видим, что это точная копия того, что произошло с **Йешуа** и Его соотечественниками, и как язычники стали доминировать в церкви, хотя Мессия всегда ясно давал понять, что в первую очередь Он пришёл освободить Свой народ, который должен был стать хозяином поместья.

Римлянам 1:16: **«Ибо я не стыжусь Доброй Вести, так как она является Божьим могущественным орудием передачи спасения всякому человеку, не оставляющему веру, особенно еврею, но в равной мере и язычнику».**

И что, на самом деле, включение язычников в процесс искупления имело прямое отношение к спасению евреев (также называемых «весь Израиль»).

Римлянам 11:25-27: **«Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдёт полное число язычников; и так весь Израиль спасётся, как написано: придёт от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их».**

Итак, произошло следующее: **Йешуа**, помазанный царь, пришёл к Своему народу, евреям, и многие приняли его как Мессию, но большинство — не приняли. С течением времени всё больше и больше иудеев (что во времена Иисуса было стандартным ярлыком для всех евреев, хотя технически это было неверно) начинали принимать **Йешуа** как Мессию, пока верующих евреев не стало тысячи и тысячи, как говорит нам Новый Завет. Но затем что-то произошло. По мере того как Евангелие было донесено до язычников (особенно Павлом), язычники не только начали массово верить, но и стали численно превосходить евреев, которые верили в **Йешуа**. В конце концов, число язычников, уверовавших в ту эпоху, стало по меньшей мере в 100 раз больше, чем общее число евреев. Таким образом, естественно следует, что в кратчайшие сроки (менее чем через столетие после смерти Мессии) число верующих из язычников превысило число верующих из евреев, и поэтому язычники просто отмахнулись от любой оппозиции и получили абсолютный контроль над тем, что мы сейчас называем «церковью».

К началу 2-го века н.э. епископы-язычники, которые теперь управляли институциональной церковью, решили, что верующим-евреям нужно перестать быть иудеями в своих обрядах и вместо этого перенять обычаи язычников, а также отказаться от таких вещей, как суббота, библейские праздники и многое другое, если они собираются поклоняться Иисусу.

Большинство из вас ещё со времён воскресной школы слышали о так называемых ранних отцах церкви. Обычно говорят, что первым отцом церкви был либо Игнатий, либо Климент, и было несколько других, которые как жили в одно время (пересекались во времени), так и жили один за другим. Но у

ранних отцов церкви есть одна интересная общая черта: все они были язычниками. Разве не интересно, что на христианском языке первый отец церкви был язычником, как и все последующие за ним? Имеет ли теперь смысл вопрос, почему евреи рассматривают христианство как языческую религию? Это справедливо для язычников (христиан) примерно с 100 года нашей эры. Неважно, что Библия указывает на Иакова (сводного брата Иисуса) как на вероятного первого признанного лидера церкви, или что еврей Павел также должен фигурировать в этом списке. Или что католики называют Петра первым папой Римским. Но примерно с 100 года нашей эры церковь даже не считалась церковью, пока не стала полностью языческим религиозным учреждением.

Языческая церковь проигнорировала предупреждение Павла в Послании к Римлянам 11:25: **«Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдёт полное число язычников»**, и решила, что, несмотря на то, что Священное Писание ясно говорит об обратном, они теперь имеют больше прав на еврейское наследство, чем евреи.

Первые лидеры языческой церкви ловко начали клеветать на евреев как на кровожадных убийц Христа и открыто заявили, что евреи не должны принимать никакого участия в поклонении еврейскому Мессии, теперь Христос был Мессией-язычником, который принадлежал языческой церкви. Естественно, это воздвигло непроницаемую стену, через которую евреи не могли пройти. Конечно, базирующаяся в Риме церковь удобно забыла, что, хотя некоторые из корыстных еврейских лидеров во времена Понтия Пилата были счастливы и жаждали увидеть казнь **Йешуа**, именно римляне-язычники осудили его, безжалостно били плетью до тех пор, пока он не перестал быть похож на человека, а затем убили его. Именно римские солдаты-язычники пригвоздили Его к отвратительному римскому столбу смерти, и именно римский солдат-язычник пронзил бок Христа римским копьём, чтобы убедиться, что Он действительно мёртв (и всё это происходило на глазах у Его еврейских последователей, беспомощных, и находящихся в состоянии отчаяния).

Посмотрите на очевидные параллели во 2-й книге Царств 19 главе, и вы увидите, как пророчество просто слетает со страниц.

Мемфивосфей был законным еврейским владельцем израильского поместья (части Царства Божьего), а помазанный царь Давид пришёл спасти и восстановить его. Но нееврей Сива, которому была милостиво предоставлена привилегия принимать участие в еврейском наследии и пользоваться им в соответствии с условиями закона еврейского завета, не был удовлетворён своей ролью. Он строил козни и солгал царю, сказав, что еврейский

Мемфивосфей не хотел иметь ничего общего с помазанным царём и отдал свою верность другому. Сива жаждал стать хозяином поместья, он хотел добиться исключительной благосклонности помазанного царя, и, чтобы добиться этого, он создал сложную сеть лжи и искажений о законном владельце поместья-еврее, с их помощью он смог вырвать у него контроль над поместьем, и теперь язычник чувствовал себя удовлетворённым, потому что это наследие принадлежало ему.

Моя душа болит, когда я рассказываю вам эту историю, это пророчество и то, как оно исполнилось. Даже несмотря на то, что Бог предвидел, что это произойдёт, и учёл это в Своём плане искупления для всего человечества, это печальная и выворачивающая наизнанку правда, что языческая церковь украла имущество евреев, присвоила его исключительно себе, а затем заявила, что евреи не имеют к этому никакого отношения (а также заявили друг другу, что евреи не хотят в этом участвовать) и что помазанный небесный царь в любом случае отвернулся от них. Произошла смена ролей: истинный хозяин поместья стал хромым и отстранённым, а управляющий стал хозяином (пусть даже и ложным хозяином).

Царь возвращается, и управляющий поместьем-нееврей бежит впереди законного владельца-еврея, чтобы поприветствовать царя. Еврейский владелец поместья подавлен, хромает и не может спешить. Он был искалечен жизнью, и, подобно калекке из Нового Завета, который пошёл к бассейну в Вифсаиде, чтобы подождать, пока вода всколыхнётся, в надежде, что он сможет заползти в него и восстановиться, но толпа всегда опережала его, и для него никогда не было места.

Я знаю, что большинство из вас, кто слушает, осознают растущую жажду еврейского народа получить своё наследие и своего помазанного царя, даже если они не знают, кто он такой. Но церковь на протяжении веков говорила им, что поместье больше не принадлежит им, и поэтому царь возвращается для нас, «новых хозяев», а не для них хромых и обездоленных. К сожалению, подавляющее большинство людей с обеих сторон пришли к принятию этого обмана как предопределённого Богом порядка, являющегося правдой. Мы, члены церкви Христа, стали Сивой, и нам нужно покаяться в этом и сделать всё, что в наших силах, чтобы отменить ложные человеческие доктрины, которые мы установили и проповедовали самим себе и навязали еврейскому народу, и нам нужно вернуть имущество законным владельцам. Когда Давид первоначально призвал Мемфивосфея и отдал ему поместье, которое Мемфивосфей не осознавал своим собственным законным владением, так что царь просто возвращал его ему. Еврейский народ владеет наследством, потому что Бог создал его для них, начиная с Авраама, и мы, церковь, должны информировать их об этом. Нам нужно вооружить их, чтобы они справились

с этой задачей и взяли на себя наши роли не хозяев, а законных (и благодарных) участников и партнёров в их поместье (как указывает Павел).

Я так горжусь этим служением и всеми, кто помог создать Центр мессианского поклонения Семени Авраама в Израиле. Учреждение, оплаченное в основном щедростью верующих-неевреев, но на благо еврейского народа. Место в Израиле, где Библия (произведение евреев) будет преподаваться верующим евреям на иврите, в контексте иврита, в рамках еврейской культуры, и где, мы надеемся, это учение приведёт современных евреев к их еврейскому Мессии. Это один маленький шаг к истинному восстановлению Божьих избранных в их наследственном имуществе, и я полагаю, что это мера раскаяния и возмещения ущерба с нашей стороны. Этим мы обязаны (и больше, чем когда-либо сможем отплатить) еврейскому народу, через которого Слово Божье было дано человечеству, но у которого отняли имущество и духовное наследство и незаконно присвоили, вплоть до того, что большинство из них даже не знают, что это было в первую очередь их имуществом.

К счастью, несмотря на то, что Давида называют прообразом или предзнаменованием Мессии, он не является Мессией, потому что Давид совершил неразумный и несправедливый поступок. Правды, прозвучавшей из уст Мемфивосфея и раскрывшей очевидное мошенничество, совершённое Сивой, было недостаточно, чтобы Давид признал, что он был неправ в своём предыдущем решении, согласно которому бедный хромой Мемфивосфей лишился своего имущества и отдал его высокомерному и недостойному Сиве. Итак, Давид вынес решение по этому вопросу, объявив его неразрешимым: разделите имущество поровну между собой, приказал он, как будто не было никакого способа определить, кто был жертвой, а кто преступником. Я почти не сомневаюсь, что широко известная история о том, как Соломон предложил разделить ребёнка между двумя женщинами, каждая из которых считала младенца своим собственным, была основана на том, что сделал его отец, столкнувшись с подобным случаем. И одна из женщин (которая была настоящей матерью), когда поняла, что если ребёнка действительно разделят, то он погибнет, отдала его другой женщине (которая солгала о том, что она мать), чтобы спасти его жизнь, потому что она очень сильно любила ребёнка. То же самое делает и Мемфивосфей, говоря, что его главная забота - чтобы помазанный царь вернулся на свой трон в объединённом Царстве Божьем, поэтому вместо того, чтобы делить имущество, он говорит, что Сива может забрать всё это себе. Для Мемфивосфея имели значение только его личные отношения с помазанным царём и то, что царь будет на этом троне, для Сивы имели значение только атрибуты, статус и земные преимущества контроля над поместьем, независимо от того, как он его приобрёл.

Глава продолжается и перед нами предстаёт Верзеллий Галаадитянин, который приехал из своего места в Трансиордании, чтобы помочь сопроводить царя через реку. Он ничего не хотел от царя, только чтобы царь снова был на своём троне. Верзеллий был уже стариком, ему было около 80 лет, он был богат и доволен. Конечно, в типично восточной манере Давид хотел вознаградить Верзиллия за его необычайную преданность и великодушие, но даже простое предположение об этом казалось неприемлемым для этого хорошего человека. По сути, он говорит, что он так стар, что больше не может пробовать вкусную еду, он почти глух, и он будет только бесполезной обузой. Так что довольно бессмысленно награждать его роскошным образом жизни во дворце, когда он всё равно не сможет наслаждаться им по-настоящему. Поэтому он предлагает Давиду взять с собой Кимгама.

Кем является Кимгам, мы не знаем. Вероятно, он был родственником Верзиллия, но это чисто предположение. Этикет того времени предписывал Верзиллию найти какой-нибудь способ принять милостивое предложение царя, поэтому с царём был отправлен какой-то представитель Верзиллия.

В стихе 40 написано, что Давида переправляют через Иордан близ Галгала с огромной свитой доброжелателей и тех, кто пытается вернуть его благосклонность. Нам говорят, что «весь» народ Иудеи и «половина» народа Израиля перешли границу вместе с ним. Это имеет очень расплывчатый смысл. Во-первых, «народ» - это лидеры кланов и аристократы, а не население в целом. Во-вторых, «весь» просто означает, что пришли все, кто был из колена Иудина, но только некоторые лидеры были из 10 северных колен (здесь называемых Израилем). Причина такого неравенства проста: некоторые жители юга присоединились к восстанию Авессалома, но север был значительно более взволнован тем, что стал его частью. С другой стороны, они никогда не были привержены тому, чтобы Давид был их царём так, как Иуда, и поэтому, когда Давид вернулся, он не пригласил лидеров 10 колен принять участие в церемониальной процессии.

Израильтяне (со времён Египта) объединялись в группы в соответствии с племенами, и как только они вошли в землю Ханаанскую, эти группы стали ещё более определёнными и укоренились в Иудее и Симеоне на юге по сравнению со всеми остальными племенами на севере (как правило, к северу от Иерусалима). Вениамин, который был своего рода буферным государством между северными и южными территориями, колебался между севером и югом по мере того, как политические ветры меняли направление. Но во время восстания Авессалома Вениамин был в основном связан с севером, потому что они всё ещё были озлоблены переходом царства от колена Вениамина (колени Саула) к колену Иуды (колени Давида).

Когда мы доходим до последних нескольких стихов этой главы, мы видим, что между Иудой и северным племенным союзом вспыхивает очень серьёзная ссора. Поскольку Израильтян не просили принять участие в церемониях, они чувствовали себя ущемлёнными, когда и Давид, и колено Иудино вели себя так, как будто 10 колен не имели большого значения (может ли кто-нибудь действительно винить Давида за это?) Поэтому, когда стороны прибыли в Галгал для важных дел, между северной и южной фракциями разгорелся ожесточённый спор из-за того, что Израиль считал необузданным королевским фаворитизмом по отношению к Иудее.

Аргумент Израиля состоял в том, что к ним следует относиться с большим уважением, поскольку у них было «10 частей в Давиде», подразумевая, что Иуда был меньшим, поскольку у них было только 2 части. И, конечно, 10 частей означали, что 10 племён должны иметь больше влияния как политическая партия, чем 2 племени. Но Иуда возразил, что вполне естественно, что их должны были массово пригласить на церемонии и выслушать Давида, потому что, в конце концов, они были семьёй Давида из плоти и крови. Израиль напомнил Иуде, что они заявили о своём желании видеть Давида вернувшимся царём РАНЬШЕ, чем это сделал Иуда, так при чём тут семья? Но мужи Иуды не отступали, становились всё громче и оскорбительнее в своих спорах, и поэтому единственным возможным результатом были неприятности.

Давайте перейдём к главе 20.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 20-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Эта глава обычно называется «Восстание Савея». Но я утверждаю, что «бунт» или «восстание» - это слишком сильный термин для того, что там произошло. Как бы сильно этот Савей ни хотел гражданской войны, на самом деле она так и не случилась. Безусловно, была повышенная напряжённость, много угроз и передвижений ополченцев и, без сомнения, пролилось немного крови, но, похоже, северный альянс не очень-то стремился последовать за Савеем в ещё одну войну (которая вряд ли бы увенчалась успехом). Это было скорее драматическое и громкое несогласие 10 северных племён, чем восстание, но оно действительно показало, насколько хрупким был союз племён, которым пытался управлять Давид.

Стих 1 объясняет, что «там» был «негодный человек» по имени Савей, который и заварил всю кашу. Под словом «там» имеется в виду Галгал. Между главами 19 и 20 не должно быть разделения, поскольку первая просто перетекает во вторую. Термин, переведённый как «негодный человек», хорошо нам знаком, это **иш Велиал**. **Иш Велиал** означает «никчёмный человек». Однако даже это значение не даёт полного эффекта: такое обвинение

обычно прибегается для тех, кого считают худшими из худших, самыми низкими из низких.

Савей, что неудивительно, был из колена Вениаминова. Помните, что Семей (который дерзко проклял Давида несколькими неделями ранее) тоже был вениамитянином. Итак, к настоящему времени мы должны составить представление о том, что Давид был не очень популярен среди колена Вениаминова, и, конечно, всё это было связано с тем, что царь Саул проиграл Давиду. Итак, Савей протрубил в **шофár**, что означало, что он призвал северные колена к войне, и заявил, что «нет нам части в Давиде». Напомню, что всего пару стихов назад северные племена претендовали на 10 долей в Давиде. Но теперь мы видим неожиданный поворот событий, и Савей заявляет, что у них нет доли в Давиде, что означает, что он не будет их царём. Неудивительно, что нам говорят, что мужи Иудеи остались с Давидом.

Нам также сказали, что «все Израильтяне» покинули собрание. То есть они ушли в сильном раздражении, обиженные и глубоко оскорблённые словами, сказанными лидерами Иудеи. В восточном мире резкие слова могут вызвать конфликты так же легко, как и насильственные действия.

В стихе 3 говорится, что Давид возвращается в **Йерушала́им**, и одним из его первых дел, которым он срочно занялся, были его 10 обесчещенных наложниц. И мы находим, что отношение Давида к ним похоже на то, которое он проявлял по отношению к своей жене, дочери Саула, Мелхоле. Вспомните, что Давид женился на Мелхоле, а потом Саул впал в паранойю, забрал Мелхолу и отдал её другому мужчине, позже, когда Давид вернулся сам, он смог вернуть и её. Однако, как только она вернулась к нему, он прогнал её и, вероятно, больше никогда с ней не спал, потому что нам сообщили, что у нее не было детей до самой смерти. И здесь мы видим, как Давид делает, по сути, то же самое с этими бедными наложницами. В чём заключалось их преступление? Без сомнения, они были вынуждены (в той или иной степени) заняться сексом с Авессаломом. Хотя было бы слишком громко называть это изнасилованием, это не могло быть чем-то, на что они согласились. Но в ту эпоху эти женщины были частью гарема: царского гарема Давида. И когда на престол взошёл новый царь, он унаследовал гарем прежнего царя и, следовательно, супружеские права. Однако, когда Авессалом привёл каждую из этих 10 наложниц в палатку, которая была установлена на крыше дворца в городе Давида, и публично унизил их сексуально, это был не обычный поступок мужчины, наследующего гарем, а поступок бунтующего сына, пытающегося сместить своего отца и демонстрирующего это так, чтобы все увидели его декларацию силы и авторитета.

Сейчас существует множество мнений относительно того, почему Давид решил оставить этих 10 наложниц, когда бежал до прибытия Авессалома.

Оглядываясь назад, кажется, что это довольно глупый, если не сказать безразличный поступок. Что, по его МНЕНИЮ, с ними могло случиться? Реакция Давида на печальный результат заключается в том, что он убрал их с глаз долой, и, хотя он заботился об их основных потребностях, он больше не имел с ними ничего общего. О них говорили, что они «живут как вдовы». То есть их муж не умер, но с таким же успехом он мог быть и мёртв. Они были заточены во дворец на всю оставшуюся жизнь и им было отказано в сексуальных отношениях, поэтому они умерли бездетными. Нам в наше время это кажется печальным и несправедливым, но для еврейских женщин того времени это была неизмеримая трагедия. Потому что это было самое глубокое убеждение, что главная цель быть женщиной - исполнить Завет Авраама, плодясь и размножаясь. Не иметь детей было не просто печально, это было позором, величайшим бесчестьем.